

Осторожно ступая, внимательно смотреть себе под ноги и по сторонам. Каждый шаг — выверен. Иначе нельзя. Я впервые сунулся дальше кромки в этот лес, да и еще в отряде таких же малолеток, каким по факту являюсь я. И нет, я не был самоубийцей, все куда банальнее, вылазка была стандартной по меркам нашего Клана, да и приближался День Рождения Асами, на который меня пригласили. Очень настойчиво. Отказаться я не мог, слишком много времени потратил, чтобы наладить отношения с этой девочкой. Нужно было искать подарок, что сделать в лесу легче. Дарить ей что-то из предложенного Мито-сама или исходя из возможностей Клана я считал неправильным, уж очень отличалась от всех остальных, даже клановых. Со временем еще и красавицей станет. Правда, будь на нее какие-то планы у Кагами, я бы лезть не стал, но их не оказалось. Я напридумывал себе крутую многоходовку, а ларчик просто открывался. У Учиха банально существовало правило, что самая близкая родня берет оставшихся сиротами себе на воспитание. И я считал это правильным, невольно прибавив этому Клану пару плюсиков. На примере Кагами и Асами могу это сказать. Они хоть и называли друг друга кузен/кузина, но на деле были дружны, как брат и сестра. Заботились друг о друге так же. Та же Асами несмотря на малый возраст, уже вела домашнее хозяйство, ведь мать семейства погибла в прошлой войне. Отсюда и более взрослое поведение, иной взгляд по многим вопросам.

Кагами гордился своей кузиной, сам рассказал все, едва уловил мою заинтересованность. Думаю, он преследовал этим свои интересы, но подобное не страшно. Мне во вред не шло, а Асами я и без того выделял, сейчас же добавилось еще уважение. Девочка знает, что такое ответственность, не бежит от нее, поэтому друзей даже в Клане у нее практически нет. У нее банально не хватает времени на дружеские посиделки и глупости. Сразу после Академии она бежит по магазинам, чтобы приготовить перекусить не только себе, но и опекуну или Кагами (смотря кто в этот момент в Конохе), после клановые тренировки, выполнение домашнего задания (не только Академии, там мало задавали, но и выданного лично ей кузеном) и уборка дома. С одной стороны график загружен не так сильно, а с другой, все перечисленное отнимает не мало сил и времени. Особенно у такой маленькой девочки. Я бы не удивился, если бы рутина ее погребла, но в данный момент это было не так и я невольно ощущал к ней симпатию. Мне нравились целеустремленные личности.

Взгляд привлекает легкая неправильность. Более внимательный взгляд подмечает капли крови, но не видит следы борьбы. Останавливаюсь, начиная оглядываться по сторонам, не только под ноги, но и наверх, подмечая четко над той поляной странные наросты на деревьях. Расстояние слишком большое, но сопоставить факты несложно. Я слышал, но не видел этих существ. Выглядят, как большие пиявки, укусом парализуют жертву, выпивая немного крови. Угрозы почти не представляют, взрослый шиноби (тут такими называют ребят лет пятнадцати) успеет сбежать, а один-два укуса не будут проблемой, лишь немного замедлив. Проверять же свою крепость нет желания, хотя я и слышал, что нас с Цунаде травят с пеленок, прививая

устойчивость к ядам.

— Тут придется сделать крюк, — говорю тихо, нехотя сходя с звериной тропы. Это гораздо опаснее, но выбора нет. Искать новую долго, а я должен успеть домой до ужина.

— Наваки-сама, не подскажите почему? — за спиной ощутимо повеяло КИ. Неожиданно. Я считал, что раз меня поставили идти первым номером, подобных вопросов возникнуть не должно. Однако я все равно недоволен. Понимаю, что это моя первая вылазка за животными в составе группы. Я и согласился-то на нее в надежде на озарение или собственноручно добытую шкурку. Уверен, выделают мне ее помогут, а в глазах Асами подарок добытый своими силами, перевесит любой другой, но купленный за деньги. Другое дело, что шкуры мне придется добывать в двойном размере, ибо есть еще Цунаде и та не простит если я одарю Учиха вперед нее.

— Наверху пиявки, — невозмутимо сообщаю ему, внимательно смотря на нашего «лидера».

— Вы правы, прокладываете путь, — чужой голос предельно вежлив, но я прекрасно чувствую как недоволен его обладатель. Ну, а внимательное наблюдение показало, что он вздрогнул, проследив взглядом куда я указал. Не заметил. Хотя по факту куда опытнее меня, таскаясь на подобные «зачистки» где-то с полгода.

— Конечно, — с серьезным видом киваю. У меня и без того напряженные отношения с ребятами моего (плюс-минус два года) возраста, чтобы портить их еще сильнее, давая повод думать о насмешке. Они и без того уязвлены, что им сунули в отряд меня, причем, из-за статуса, им приходится очень осторожничать обращаясь ко мне. Никто не хочет навлекать неудовольствие Мито-сама или внимание Тобирамы.

Аккуратно следую дальше, слыша за спиной тихий шепоток удивления. Похоже, не заметил опасность не только горе-командир, но и остальные. Впрочем, не вижу повода для гордости, ребята слишком напряжены в моем присутствии, отсюда вылезают ошибки, которые в другое время они бы и вовсе не совершили. Мои же навыки берут свои истоки еще из прошлой жизни,

было время, когда я на рысь охотился, а там надо сильно постараться, чтобы ее в ветвях обнаружить и не спугнуть. Тут этот навык заметили, стали развивать. Мито-сама как о нем узнала и вовсе светилась, как лампочка, на следующий день открыв мне доступ в секцию с простейшими техниками на внимательность, постепенно увеличивая их сложность. Причем, часть из них явно принадлежала если не Хьюга, так Учиха точно.

Уйти с звериной тропы оказалось не самым лучшим, но все же верным решением. Пусть идти и стало тяжелее, но глаза наконец-таки замечают то, что я искал. Следы на деревьях. Так точат когти кошки. Значит, ребята не обманули, говоря, что именно в этом секторе видели пару саблезубых тигров неделю назад. Причем, самка была бочкообразной и измученной, будто готовилась осчастливить этот мир в любой момент. Теперь стоит быть вдвойне осторожным. Я планирую получить ценную шкуру, а не стать их поздним обедом или ранним ужином. Благо, навыков на это должно хватить. Повадки кошек я знаю, а еще в моем распоряжении лаборатория Цунаде и общение с Орочимару. Последний очень интересовался ядами, в чем я убедился лично, спросив напрямую. Разговор, конечно, вышел сложный, но тот согласился вручить мне сильное снотворное, теоретически действующее и на животных с чакрой, а тут других и не водилось. Остается надеяться, что обменянный рецептик с методикой создания, стоил колбы с десятью граммами яда аспиды.

Искать по запутанным следам место лежки было интересно, на короткое время я вновь окунулся в привычный мне мир, ощутив азарт охотника. Впрочем, наваждение быстро прошло, на мне же была ответственность еще и за внимательно наблюдающих за моими действиями детей. Впрочем, ничего опасного для такого отряда тут не было. На самом деле, ужасы этого места сильно преувеличены. Нет, в глубине, конечно, много всякого водится, но территория примыкающая к кварталу моего Клана постоянно чистится нашими же усилиями. Этакий условно безопасный сектор. Для гражданского смертельный, но если имеешь подготовку на уровне генина и выше, легкая прогулка. В нашей пятерке было минимум два человека на уровне генина и трое (включая меня) могли похвастаться околөгенинскими силами, поэтому следовало осторожничать. В конце концов, нет ничего страшнее, чем поверившие в свою крутость юнцы. Я не исключение, пусть к вылазке и готовился, проштудировав весь доступный материал по повадкам местных пушистиков. Причем не только сухой книжный текст, но и не поленился подбить клинья к более старшим ребятам, которые не преминули похвастаться трофейными шкурами. Это были хитрые, опасные твари.

Я знал их примерное расположение. Ребята любезно рассказали и о том, какой тут ландшафт. В паре мест видны клочки светлой шерсти. Становится понятно, что здесь они ходят достаточно часто. Опасно. Идти по земле не вариант. Жестами показываю ребятам, что надо забраться на деревья, но осторожно. Мне не улыбается пояснять Тобираме почему кто-то из моего отряда схлопотал дозу яда какой-нибудь змеюшки, а тут их навалом, поэтому продолжаю идти первым. Шуметь нельзя, но мне все же приходится прищипить одну из мелких змеек спрятавшейся там, где не надо. Окрас показал, что она ядовитая, но проверять на себе не

хотелось, как и терять оружие, поэтому я подождал конца агонии и запечатал ее в свиток. Бесшумно. На это моих способностей хватило. Жаль что этого было мало для изучения оставленных Хаширамой записей, они по прежнему не желали открывать мне свои тайны.

Двигаться в десятке метров от земли достаточно страшно. Даже если не боишься высоты, чувство самосохранения вопит, что можно разбиться, но я привычно подавляю зародыши паники. Можно подумать, меня обучали прыгать по веткам при других условиях. Да и даже для начинающих чакропользователей, такое расстояние не является смертельным. Падать ведь нас тоже обучали.

Недалеко от кромки Леса Смерти, деревья растут не очень часто, но ветки достаточно толстые, чтобы мы могли по ним ходить без особых проблем. Все-таки вес у нас невелик. С высоты проще разглядеть происходящее внизу, пусть одновременно приходится контролировать больше пространства. Подобное утомляет, но так же позволяет заметить светлые шкуры тигров издали. Ребята на удивление точно указали возможное место пребывания. Удивительно что не уничтожили их раньше, а ждали столько времени. Впрочем, и без того понятно, что это сделано для меня. Мито-сама в очередной раз вмешалась в процесс воспитания и решила выпнуть меня на новую ступень социализации. Хотя сомневаюсь, что это можно так назвать, ведь передо мной стоит задача не подружиться, а показать что я могу командовать.

— Что будем делать дальше? — спрашиваю жестами у буквально наступающего мне на пятки парнишки. Официально командир-то не я, пусть все и понимают что это не так. Только вот у меня пока хватает мозгов осознавать, что я не знаю ребят и большую часть их способностей, а еще у них весьма странное понимание субординации, поэтому с отсутствующим авторитетом к ним можно не соваться. Я вообще бы предпочел убить тигров издали. Расстояние-то плевое, не меньше пятидесяти метров. Будь у меня хотя бы двустволка, никаких проблем, но в запасе лишь несколько десятков кунаев и сюрикенов, два клинка скрытого ношения и бутылек с ядом, несколько кусков сырого мяса и вытяжка из корня валерианы. В душе не чаю, сработает ли на них последнее, но попытаться стоило.

— Будем делать ловушку, — важно заявляет пацан, доставая несколько крупных кусков мяса и тонкую веревку. Я бы назвал его идиотом, но понимаю что сам не лучше. У меня в печатях есть такой же набор.

— Рискованно, — скептически разглядывая воняющие кровью куски мяса. Почему-то со стороны эта затея кажется куда более идиотской, чем ранее.

— Есть немного, — согласно кивает парень, привязывая тонкую веревку к первому куску, второй обвязывает уже другой человек и тут же запечатывает. — Нужно подойти поближе, общение только с помощью жестов.

Согласно киваю вслед остальным. Высказываться и далее я считаю неразумным, ничего лучше предложить все равно не могу. Главное это не я должен тащить приманку, мне и без того приходится учитывать слишком много факторов, скользя по веткам. Все же такой способ передвижения мне непривычен, а чакру до последнего момента использовать нельзя, звери ее могут учуять. Ситуацию усугубляет и валяющаяся у норы половина подобия оленя. Судя по зубам, плотоядного. Тигры должны быть сытыми и спать.

Приближение летающего куска мяса, тигр засек за тридцать метров, лениво открыв глаза и потянув носом. Лидер отряда подал знак замереть, что мы и сделали, припав к ветке и затаив дыхание, наблюдая, как громадная кошка потягивается, неторопливо шествуя в сторону заинтересовавшей ее вкусняшки. С каждым шагом, взгляд становился все заинтересованнее и заинтересованнее, появляется странный блеск (похоже, не один я решил чем-то побрызгать мясо, только наш лидер оказался предусмотрительнее, сделав это заранее), а из норы слышится ворчание. В ней даже мелькает морда другой кошки, но тут же исчезает.

Сильный рывок едва не вырывает из рук парня веревку, заставляя радоваться, что у него хватило мозгов не наматывать ее на руку. Это первый кошак стремительным броском оказался рядом с угощением, с остервенением начав его рвать. Глаза при этом у него были бешенные. Что парнишка туда накапал? Я кроме стального запаха крови больше ничего не ощущал, но это не показатель. Нюх у меня хоть и сильнее, чем в прошлой жизни, но не чета звериному.

Непонятная хрень, которой было напитано мясо, подействовала не сразу. Огромная киса вначале обратила внимание на нас и мурлыкнула. Сразу же вспомнилось, что я забыл искупаться в нейтрализаторе запаха, лишь слегка побрызгавшись. И пусть я только стоял рядышком, точно не заляпавшись, но обратившей на нас внимание киске это вряд ли пояснишь.

Внимательно смотрю на странно покачнувшегося кота, который громко мурлыча, полез на дерево. Посыпать голову пеплом уже поздно, надо думать, как выжить. Аккуратно разминаю пальцы и вытаскиваю из подсумка кунай. Шансы попасть в движущуюся цель у меня неплохие, ведь в другие нас кидать и не обучали, но все же, живой тигр, это вам не подвижный манекен. Он движется не только вправо и влево, а значит, будет сложнее. Только вот посыпать голову пеплом поздно. Пора действовать. Не надеяться же на окружающих меня детей? Нет, я признаю их силу, но туша в триста килограмм, если не полтонны весом, это не человек. Ее не остановить болью и осознанием что нас много. Зверь о таком не думает.

Пальцы чуть подрагивают. Движения тигра становятся тягучими, медленными, я слышу дыхание замерших рядом ребят. Чувствую их страх, но в тоже время слышу тихий шелест вынимаемых из подсумка кунаев. Они не были трусами и не собирались убежать. Только вот это и не понадобилось. Не дотянувшись буквально пару сантиметров до ветки, тигр с обиженным мявком сорвался. Упал ожидаемо на лапы. Покачнулся, потряс головой, попытался вновь забраться на дерево, но даже не смог преодолеть пару метров, как бодяга окончательно подействовала.

Сидим. Смотрим. Тигр спит. Похоже, мясо искупали в снотворном и сильно, раз так быстро подействовало. Интересно, тигр вообще проснется или нет? Хотя... какая разница, живым его точно никто не отпустит, это же почти триста килограмм разных ингредиентов. Пусть я и не уверен, что его мясо можно есть людям, но шкура с густым мехом, клыки с когтями и кости, точно пригодятся. Остальному тоже найдут применение.

— Кто пойдет проверять? — слегка отрешенно уточняю я.

— Это не требуется, — морщусь, когда пущенный рукой лидера кунай впирается в шею тигру. Кровь окрашивает светлый мех и это... неправильно. Понимаю, что тут не до благородных поединков, но внутри все противится такой смерти этого грациозного животного. Хотя и осознаю, что в любом другом случае, именно мы стали бы его обедом.

— Ясно, идем дальше? — замечаю мелькнувшую на губах парня ухмылку. Он заметил мое

недовольство и получил какое-то странное удовольствие от осознания, что именно его поступок его вызвал. Как глупо, но ожидаемо. Я все же слишком отделился от детей своего Клана, точнее, даже не пытался толком сблизиться, лишь присматривался к лучшим, совсем забыв, что взглядами уважение не заработаешь, а мое отчуждение могли принять за высокомерие, не зная правды. Действительно, глупо получилось.

— Вперед, построение то же, — коротко раздалось в ответ и наш бравый охотник отправился дальше. Хочется высказаться, все же смысла идти друг за другом я не вижу, но остается только помалкивать и наблюдать, как следующий кусок мяса был опущен максимально низко.

Нам везло, больше тигров вокруг не наблюдалось и мы без особых проблем смогли достигнуть вырытой в корнях одного из деревьев норы. Это же позволило нам добраться до нее все так же по веткам, даже ядовитых гадов больше не встретили. Теперь пришел черед выманивать последнюю кошку, чтобы устранить и ее. Только вот мы ошиблись. Понял я это в тот момент, когда ветка внезапно спружинила под чужим весом. Это меня и спасло. Я просто не ожидал и сорвался, изворачиваясь в полете и оценивая ситуацию. Прямо на то место где я стоял, приземлился тигр, еще один был у самого основания ветки и именно его движение спровоцировало мой полет. Думать времени не было. Телом руководили инстинкты. Кунаи сами нашли свои цели. И пусть в глаз, как метил, я ни одному не попал, но острые лезвия нанесли небольшие царапины им на морды, отвлекая внимание от опешивших детей.

— Двигайтесь! — рявкаю, понимая, что времени я им почти не выиграл. Животные среагируют на любое движение, а значит шансов у них убежать нет, а я... стихийных техник у меня нет, только моток лески и ограниченное количество метательного железа.

Отвлечь тигров на себя не удалось, они отреагировали на движение остальных детей. Несколько коротких взмахов лапой и уже рванувший прочь ребенок получает рваные раны спины, сбивая следующего не давая ему уйти, клыки стремительно приближаются к горлу.

Недрогнувшей рукой распечатаваю... куски мяса (хотя хотел кунай с взрывной печатью, но тут сработал закон пакости и моя бездарность в печатях) и бросаю их в пасти, что готовы укусить не успевающих сбежать. Меткости мне не занимать, силу и скорость обеспечивают чакра и адреналин. Остается лишь жалеть, что это не лимонка или, на худой конец, мои куски ничем не пропитаны, зато мне удалось выиграть еще мгновение, чтобы метнуть несколько сюрикенов

с привязанной леской, дергая одну из лап, не давая нанести увечье и позволяя сбежать одному из детей.

Рывок, едва успеваю отпустить леску, чтобы та не распоролла мне ладонь. Этим и опасна такая техника, велик шанс, что ее обратят против тебя, особенно если у оппонента такая разница в весе со мной.

От встречи с тяжелой тушей меня спасла только реакция, которая позволила соскочить с ветки вниз. Очередной кунай с тонкой веревкой впивается в древесину, позволяя мне подкорректировать свой полет и увернуться от следующей атаки. Прوماхнувшийся тигр падает на землю, зато второй остается рядом с ранеными ребятами. Черт. Так не пойдет. Я могу сколько угодно с ними не общаться, относиться снисходительно, но... смерти я им не желал. Пальцы складываются в крестообразную печать, два клона устремляются в сторону оставшегося с ранеными тигра, а сам кидаю россыпь звездочек в последовавшего за мной. Острые лезвия не наносят сильного урона, лишь поцарапав, но этого оказывается достаточно, чтобы она плюнула на все, рванув за мной. Мне именно это и было надо.

Адреналин вспрыснулся в кровь, чакра вскипела. Отвлекать на себя большую кошку было бы не трудно, не будь у нее подстраховки и негромко мяукающих внизу котят. Их писки слышали мы оба, а судя по тому, как моя преследовательница нервничала, постоянно оглядываясь назад, это была тигрица, а не тигр. Плохо, от выводка она далеко не уйдет, вот и сейчас, стоило чуть отдалиться, как теряет интерес. Ну уж нет. Так не пойдет.

Подправляю свое движение, делая вид, что собираюсь вернуться. Тигрица моментально оживилась и ускорила. Вечно избегать ее ударов не получится, я не настолько юркий. Да и она уже приспособилась к моему рванному движению, когти с каждым разом пролетают все ближе. Невольно начинает приходит мысль, что Тобираме я обещал использовать двух клонов лишь для обучения, а не для боя. Учитывая то, что в гонке на выносливость, я не выиграю. Значит... значит буду использовать свое снаряжение и голову.

По нервам бьет болью, перед глазами мелькают картинки. «Поцелуйчик» с очередным деревом возвращает возможность трезво мыслить. Это воспоминания клона, не мои. У меня никто не откусывал голову. Плохо. Не то, что моя голова цела, а ситуация. Клоны не справятся с тигром и охраной раненых. Я должен хоть что-то придумать, надежды на полумертвые тушки детей

нет, как и на мою «няньку». Надсмотрщик не вмешается до последнего, его интересует только моя жизнь, а ей угрозы нет.

Черт. И что же мне делать?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1419109>